

ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 343.342 (574)

А.С.Суинова¹, Т.Ж.Газизов²

¹Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: Suinova04@inbox.ru);

²РГП «Центр технического сопровождения и анализа в области телекоммуникаций»
Министерства транспорта и коммуникации РК, Астана (E-mail: Talgat_gazizov@inbox.ru)

Религиозный экстремизм и терроризм в Республике Казахстан: Ивент-анализ 2011 года

В статье исследована проблема религиозного терроризма в Республике Казахстан на примере анализа событий 2011 года. В качестве источников использованы официальные выступления и заявления Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Комитета национальной безопасности и других правоохранительных органов. На конкретных примерах, со ссылкой на наиболее популярные информационно-новостные ресурсы, подробно рассмотрен феномен информационного терроризма в Республике Казахстан. Авторами также представлены наиболее подходящие пути решения проблемы религиозного терроризма в РК.

Ключевые слова: ислам, мусульманское сообщество, исламские организации, исламские ассоциации, международные отношения, мировая политика, экономика, глобализация, религиозный экстремизм.

Начало нового столетия ознаменовалось бурным подъемом ислама. Мусульманское сообщество, насчитывающее в своих рядах полтора миллиарда человек, превращается в важного участника международных отношений. Ислам становится все более серьезным фактором в мировой политике и экономике. Но ислам начала XXI в. совсем не такой, каким он был в VII в. Трансформация ислама осуществляется людьми (духовенством, и не только им), и сегодня ислам можно назвать эволюционирующей силой нового столетия.

После распада Советского Союза в Казахстане, как и во всей постсоветской Центральной Азии, ставшей новым регионом с независимыми государствами, стало наблюдаться то, что получило название «исламского возрождения»: рост количества верующих среди «этнических мусульман» и тех наций и народностей, для которых ислам не был традиционной религией, резкий рост количества мечетей и всей инфраструктуры ислама (образовательные и просветительские учреждения и т.д.), также расширение информационно-пропагандистских возможностей исламских организаций и ассоциаций.

Коренное население Казахстана исповедует ислам начиная с X в., после образования на территории Республики Империи Караханидов. В современном Казахстане специфика действия исламского фактора заключается в том, что длительное время религиозные деятели преследовались, и многие традиции казахов были просто утрачены. Крушение коммунистической системы повлекло за собой уход советской идеологии и, как следствие, был образован духовный вакуум. Всплеск интереса к исламу был обусловлен желанием общества заполнить его. По данным Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК), в Казахстане по состоянию на 2008 г. проживает около 9 миллионов мусульман, что составляет 67 % населения. Из 2337 мусульманских объединений, действующих в Казахстане, 2334 — суннитского направления, 3 — шиитского [1]. На территории Казахстана по состоянию на 1 января 2011 г. в общей сложности функционирует более 5 тыс. мечетей и ведётся их активное строительство во многих регионах страны [2].

На фоне возрождения традиционного ислама в Казахстане стала наблюдаться и другая тенденция, которая может дестабилизировать социально-политическую обстановку, — распространение ра-

дикальных и фундаменталистских течений ислама, принявших на сегодня форму религиозного экстремизма. Это явление окутало сеть своего течения весь Ближний Восток, постепенно перекинулось в Закавказье и активно проникает в страны Центральной Азии. В свете произошедших событий лета 2011 г. в Западном Казахстане мы видим реальную угрозу развития данной тенденции. Трагические события в Актюбинской, Атырауской, Мангистауской областях демонстрируют нам, что глобализация деятельности различных экстремистских организаций наблюдается и в Казахстане.

В ночь на 1 июля 2011 г. в селе Шубарши Актюбинской области неизвестными лицами во время несения ночного дежурства прямо (рядом с опорным пунктом полиции) выстрелами в упор были убиты полицейские патрульно-постовой службы Темирского РОВД Нурлан Алпысбай и Айдос Буранбаев. По данным ДВД Актюбинской области, предысторией трагических событий 1 июля стало задержание полицейскими 28 июня в селе Шубарши автомашины Талгата Шаканова, в багажнике которого был обнаружен арсенал незарегистрированного оружия — несколько охотничьих ружей и карабин «Сайга», литература экстремистского содержания [3].

После этого инцидента (через два дня) произошла перестрелка в районе леса Костан. В окрестностях Шубарши развернулись боевые действия. Как позже выяснилось, в ходе операции по задержанию преступников погиб спецназовец Руслан Жолдыбаев [3].

Впрочем, исламисты дают о себе знать не только на нефтеносном западе. В ночь на 11 июля в колонии 159/21 в Балхаше Карагандинской области прогремел взрыв. По официальной информации, осуждённые колонии организовали вооруженное нападение на стражу тюрьмы. Они убили контролера, ранили еще четверых сотрудников колонии и укрылись в здании производственного цеха. А когда спецназ МВД начал штурм цеха, взорвали себя с помощью кислородного баллона. В результате данного инцидента получили различные телесные повреждения четыре сотрудника КУИС (Комитет уголовно-исполнительной системы МЮ РК), один из которых по дороге в больницу скончался [4].

Официальная сторона в лице правоохранительных органов РК даёт очень скудные комментарии по поводу произошедшего, указывая на то, что религиозный экстремизм не имеет никакого отношения к случившемуся. Представители МВД РК утверждают, что лица, совершившие данные преступления, являются членами ОПГ (организованных преступных группировок) [5]. Например, в ходе официального выступления представителей Комитета Национальной Безопасности по поводу майского акта самоподрыва в здании Областного департамента КНБ Макатова Рахимжана, отрицался религиозный характер произошедшего [6]. Администрация, партии, религиозные объединения также не дают никакой гласной оценки по данным событиям. Основная часть информации о такого рода событиях держится в строгой секретности правоохранительными органами.

Неофициальная сторона, к которой можно отнести различных политологов, экспертов-аналитиков, НПО, СМИ и др., имеет совершенно другую точку зрения по поводу сложившейся ситуации. Ряд казахстанских политологов склоняется к религиозному характеру данных событий. Кроме того, местные жители районов, где произошли трагические события, также утверждают о причастности к ним религиозных экстремистов. В частности, по рассказам жителей посёлка Шубарши, бандиты — представители молодого поколения, от 17 до 30 лет, члены хорошо известной в Темирском районе ваххабитской общины, каких достаточно на западе Казахстана [7].

Известный казахстанский политолог Досым Сатпаев утверждает: «Официальная информация не всегда полностью отражает реалии. Похоже, ситуация выходит из-под контроля властей. Они долго убеждали мир, что Казахстан — остров межнационального и религиозного согласия в Средней Азии. Но убедили в этом лишь себя. Власти вели себя так, будто казахское общество монолитно, хотя оно состоит из большого числа групп, включая радикальные. И что в борьбе за власть эти группы могут поддерживаться представителями политических элит» [8].

Оценку событиям также дают и российские эксперты, которые поддерживают позицию казахстанских политологов. Так, по мнению президента Института Ближнего Востока Евгения Сатановского, корни исламизма в Казахстане понятны. Вся территория Советского Союза, по его словам, — территория джихада. Казахстан граничит с Узбекистаном и Туркменией, через территорию которых в Казахстан достаточно легко могут проникнуть люди из Афганистана. И, по всей видимости, они вполне могут быть этническими казахами: джамаат «Булгар», действующий на афгано-пакистанской границе, — это и татары, и башкиры, и представители центральноазиатских республик. В данном случае никто не мешает этническому казаху стать приверженцем неосалафитского движения «Талибан» или какой-то другой ветви радикалов, утверждает эксперт [9].

Кроме всех перечисленных точек зрения на произошедшие события, по мнению ряда экспертов, мог повлиять инцидент правительства РК с движением Талибан. Напомним, что 18 мая 2011 г. Мажилис Парламента РК одобрил ратификацию соглашения с НАТО об участии Астаны в международной коалиции в Афганистане [10]. Согласно условиям соглашения, Казахстан должен был предоставить контингент в международные силы содействия безопасности (МССБ) в Афганистан при условии одобрения и сертификации НАТО на период шесть месяцев, который может быть в дальнейшем продлен по взаимному согласию. Предоставленные для МССБ национальные контингенты по прибытию в зону операции должны были быть переданы под оперативное управление Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе и стать субъектами правил применения оружия, утвержденных НАТО.

22 мая движение Талибан распространило заявление, в котором талибы предупреждают Казахстан о том, что решение отправить войска в поддержку контингента НАТО в Афганистане будет иметь тяжёлые последствия, так как противоречит интересам всех стран региона [11]. «Эти угрозы связывались с тем, что страны сотрудничают с США и блоком НАТО, особенно когда речь шла о попытке регулировать ситуацию в Афганистане. Поэтому данное заявление движения Талибан, конечно, должно было вызывать определенную настороженность у Казахстана», — считает политолог Д.Сатпаев.

По его словам, речь не идет о том, что «само движение Талибан может осуществлять угрозу для нашей республики». «Проблема в том, что в Центральной Азии, соседних государствах с Казахстаном, в том же самом Узбекистане и Киргизстане, давно и активно действуют местные экстремистские террористические организации», — пояснил директор Группы оценки рисков. Более того, по оценке Сатпаева, на территории Казахстана также за последние годы «можно наблюдать активизацию таких организаций». «Участие Казахстана в военном конфликте на территории Афганистана может спровоцировать определенную агрессию со стороны тех или иных экстремистских террористических организаций, которые, действительно, могут провести на территории Казахстана террористические акты», — считает Сатпаев [12].

Борьба с экстремизмом — вопрос первостепенной значимости в сегодняшнем Казахстане. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в ходе заседания Совета Безопасности 22 июля 2011 г. поручил правоохранительным и иным государственным органам жестко и своевременно реагировать на проявления экстремизма в стране [13]. Несмотря на то, что Казахстан провозгласил себя светским, правительство не может остаться в стороне от регулирования отношений в религиозной сфере, так как от этого зависит спокойствие и благополучие республики.

Для того чтобы понять, что представляет собой противник, постараемся понять его истинную сущность и цели. Экстремизм — это приверженность крайним взглядам и, в особенности, мерам [14]. Среди таких мер можно отметить провокацию беспорядков, гражданское неповиновение, террористические акции, методы партизанской войны. А приставка «религиозный» подразумевает приверженность к какому-либо вероисповеданию. Однако на деле экстремистские организации представляют из себя далеко не общеидеологические объединения. Большинство из них лишь прикрываются принадлежностью к мировым религиям, а на самом деле пропагандируют свои политические интересы. Бывает, что традиционная вера трансформируется в экстремистские настроения, и это не внутрирелигиозные процессы, сама вера не подталкивает к этому, считает заведующий отделом философии культуры и религии Института философии и политологии Комитета науки МОН РК Анатолий Косиченко [15]. Основные идеологии, который вобрал в себя религиозный экстремизм, звучат под лозунгами таких фундаменталистских течений, как «ваххабизм», «салафизм», таких радикальных группировок, как «Хизбут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Аль-Каида», «Курдский народный конгресс», «Асбат-аль-Ансар», «Братья мусульмане», движения «Талибан», «Джамаат моджахедов Центральной Азии» и множество других [16].

Каждое из этих движений имеет своё отличие друг от друга, но цели в принципе одни и те же — это сублимация экономических требований, нетерпимость к произволу местной власти и социальной несправедливости. По сути дела, экстремисты используют ислам только как своё идеологическое оружие. Для образованных людей ясно, что религия, особенно мировая, не будет нести в себе идеологию зла, которая бы призвала людей уничтожать друг друга ради каких-либо целей и намерений.

Такое движение как «ваххабизм», которое постепенно проникает в регионы Казахстана, претендует на монопольное обладание истиной всего мироустройства. Идеологическим лидером данного течения является Мухаммад ибн Абд аль-Уаххаб (Ваххаб), который осуществлял свою деятельность

в XVI в. в пустынных просторах Неджда. Именно этот человек стал одним из создателей идеологии современной Саудовской Аравии. Из истории мы знаем, что создатель самого развитого государства на Аравийском полуострове Мухаммад ибн Сауд руководствовался идеями ваххабизма и помощью английской внешней разведки. И по сей день эта страна живет по канонам данного течения в рамках ханбалитского мазхаба [17].

Любое политическое разделение уммы (исламской нации) или гражданская война рассматриваются в ваххабизме как фитна (раскольниковство, нарушение исламского единства) [18].

Основные принципы ваххабизма были заключены в следующих постулатах:

- 1) строгое соблюдение принципа таухида (единобожия);
- 2) отрицание новшеств в религии (бид'а); разделение понятия новшества на языковое и религиозное;
- 3) критика всеобщего таклида (следование какому-либо одному мазхабу (школе исламской правовой мысли));
- 4) признание понимания саляфов («праведных предков») как единственно правильного в толковании атрибутов и имён Аллаха (отрицание иносказания в таких атрибутах, как «йад» (рука), т.е. утверждение, что все атрибуты Аллаха должны толковаться «как есть», без иносказаний и уподобления сотворённому) [18].

Джихад — «священная война», понятие в исламе, которое, по сути, означает усердие на пути Аллаха, — считается неотъемлемой основой идей ваххабитского течения. Ибн Абд аль-Уаххаб признал, что джихад является одной из главнейших обязанностей каждого истинного последователя «чистого ислама». Война должна быть объявлена в первую очередь тем нечестивцам, которые, называя себя мусульманами, осквернили начальный ислам чуждыми заимствованиями и превратили его в многобожие. Мы наблюдаем, что и в нынешнее время идея джихада является основным инструментом современного исламского радикального течения [17].

Но, кроме названия, мало что объединяет ваххабитов Саудовской Аравии с последователями Аль-Уаххаба на Северном Кавказе и в Центральной Азии. Ваххабизм в данных регионах появился в качестве новой политико-религиозной силы. Он принял наиболее ожесточённые и радикальные формы изначального смысла данного течения. Более того, ваххабизм претендует на монопольное обладание истиной и призывает к беспрекословному повиновению своим вождям, будучи не вправе осуждать их морально-нравственную сторону. Подобная идеология, естественным образом, будет осуществлять вооружённую экспансию, считая правомочными агрессивные действия в отношении всех, кого они считают чужаками. А это любой, кто не считается, по их мнению, мусульманином, не принадлежит данному течению и проводит в жизнь политику, отличную от ее установок.

Фундаментальные догматы ваххабизма, их распространение, а также события, описанные выше, фактически дезориентировали население и создали почву для совершения «информационного» терроризма, который наблюдался в стране во второй половине 2011 г. В первой половине октября в обществе появились слухи о массовом жертвоприношении детей 6 ноября 2011 г. на праздник Курбан Айт. Источником данных слухов стал Мактааральский район Южно-Казахстанской области (ЮКО), где неизвестные распространили листовки с угрозами о предстоящих жертвоприношениях. С периферии слухи перекинулись в г. Шымкент (областной центр ЮКО). Говорилось о том, что некая секта пригрозила к празднованию Курбан-айта похитить 70 девочек до 12 лет и принести их в жертву. Сплетники усиленно разбавляли эту информацию, говоря о том, что уже пропали десятки детей. Слухи быстро были подхвачены социальными сетями. Несмотря на официальное опровержение слухов 26 октября 2011 г., в интернете, в частности на блог-платформе www.yvision.kz появилась информация о жертвоприношениях в г. Кызылорде [19]. В начале ноября 2011 г. (вслед за Кызылордой) слухи распространились на Северный и Центральный Казахстан. Позже выяснилось, что людей держали в страхе трое безработных. Одного из них, разбойника-рецидивиста, задержали в Алматы, второго поймали в Мактааральском районе ЮКО. Клеить листовки с шокирующими угрозами им помогала женщина. Полиция также задержала подростка, который на стене одной из школ Сайрамского района области краской и кровью написал угрожающую надпись о том, что принесет в жертву семерых учеников этого учебного заведения [20].

4 ноября 2011 г. в Интернете появилась информация о взрыве автобуса в городе Караганде, облетевшая социальные сети. В качестве первоисточника в материалах выступает сообщение, пришедшее по mail.ru агенту, что позволяет сделать вывод о спам-рассылках. Необходимо отметить, что

активное обсуждение и распространение слухов осуществляется через социальные сети vkontakte.ru, twitter.com [20].

Кроме данных слухов, участились случаи телефонных террористов по всему Казахстану, сообщения о заложенных взрывных устройствах приходили отовсюду. Помимо крупных торгово-развлекательных центров, вокзалов и школ лжетеррористы говорили о заложенных бомбах в зданиях правоохранительных органов [21].

Все перечисленное выше является свидетельством «информационного терроризма», основным методом борьбы против которого является точная официальная информация. При этом точная официальная информация должна распространяться оперативно и всеми возможными средствами. Следующим методом борьбы на данном этапе развития является законодательно прописанные определения, а также ответственность за совершения акта «информационного терроризма» [22].

Говоря об особенностях общества, вступаемого на путь радикального ислама, нужно упомянуть о недавних попытках государства путём профилактических мер провести работу по нейтрализации данного явления у населения страны. Противостоять распространению экстремистских идей в обществе, прежде всего, необходимо интеллектуально, считает Председатель Государственного Агентства Казахстана по делам религий Кайрат Лама Шариф [23]. Необходимо организовать мусульманские религиозные учебные заведения на законной основе, решить задачу подготовки высококвалифицированных религиозных кадров — имамов и мулл, вести постоянную профилактическую работу среди молодёжи. Военные прокуроры города Тараза, например, вместе с представителями Агентства по делам религии, сотрудниками областного Департамента Комитета национальной безопасности и других компетентных ведомств, обсудив причины и условия, при которых религиозный экстремизм может распространиться среди военнослужащих, приняли решение о выработке совместных мероприятий по предупреждению проявления этой угрозы в казахстанской армии. Так, заинтересованные государственные и правоохранительные органы для предупреждения проявления религиозного экстремизма должны будут выезжать в воинские коллективы [24].

В Казахстане запрещена деятельность многих экстремистских организаций. И даже принятый в 2005 г. Закон «О противодействии экстремизму» в реальности не находит успешного применения. Провозглашённый в 1992 г. Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» оказался лишь ещё одним фактором притяжения различных ортодоксальных религиозных сект в Казахстане и не смог устоять перед новыми вызовами современных процессов общества. Новая религиозная концепция до событий лета 2011 г. отсутствовала в стране. После того, как Президент Казахстана Н.А.Назарбаев 1 сентября 2011 г. призвал парламентариев внести законодательные изменения с целью ужесточения контроля за деятельностью религиозных организаций, нижняя палата парламента через некоторое время единодушно одобрила новый законопроект «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» [25]. Уже 29 сентября Сенат парламента РК на пленарном заседании официально принял новый законопроект [26].

Целью законопроекта является реализация Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», в том числе путем установления административной ответственности за нарушение норм законодательства о религиозной деятельности и религиозных объединениях, совершенствования правовых гарантий защиты прав обучающихся в духовных (религиозных) организациях образования, упорядочения деятельности религиозных объединений и других организаций по направлению граждан Республики Казахстан за границу для обучения в духовных учебных заведениях.

Согласно данному законопроекту, прописывается компетенция уполномоченных органов (ст.4), урегулированы вопросы миссионерства (ст.4–1), порядок создания и регистрации религиозных объединений (ст.4–4), упорядочивается их функционирование. В частности, запрещены партии на религиозной основе, религиозные объединения, цели и действия которых направлены на утверждение в государстве верховенства одной религии, разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанных с насилием или иными противоправными действиями. Запрещается совершение религиозных обрядов и церемоний на территории государственных органов, организаций и служб, связанных с обеспечением общественной безопасности, защитой жизни и здоровья граждан и организаций образования, за исключением духовных учебных заведений. Согласно закону, предполагается градация численности религиозных объединений на местные, региональные и республиканские. Так, например, местные могут создать не менее 50 верующих, региональное — не менее 500, а республиканское — не менее 5 тысяч граждан Казахстана, исповедующих одно вероучение. При этом местное

религиозное объединение можно создать в пределах одной области, региональное — не менее двух областей, а республиканское — на всей территории страны, с соответствующими филиалами и представительствами во всех регионах. Предлагается перерегистрация религиозных объединений в течение года после вступления закона в силу.

Определены условия деятельности миссионеров. Здесь вполне закономерны требования о том, чтобы иностранцы и лица без гражданства для получения соответствующего статуса предоставили ряд документов, в том числе удостоверение, подтверждающее регистрацию религиозного объединения за рубежом. Кроме того, нужно иметь приглашение религиозного объединения, зарегистрированного в Казахстане [27].

Следует отметить, при подготовке закона учтен опыт не только России, но и Беларуси, Литвы, Дании, Испании и многих других государств, являющихся, как и Казахстан, светскими. Анализ законодательства проводился не с целью заимствования. Целью было создать новый, универсальный, подходящий к специфике нашего государства механизм взаимодействия государства и религий.

Одной из главных особенностей закона является признание исторической роли ислама ханафитского (наиболее ортодоксальная школа в суннитском исламе) направления. Основанием для выделения этого религиозного направления послужила его историческая ретроспектива на территории Казахстана, которая показывает, как канонические заповеди сумели дополнить этнические традиции и обычаи в русле человеколюбия.

Принятие данного законопроекта было одним из первых шагов на пути осуществления борьбы против религиозного экстремизма и исламского фундаментализма в Республике Казахстан. Приверженцы, радикальных течений не могли оставить данный факт без внимания. Так, 31 октября 2011 г. в городе Атырау возле зданий областного акимата и прокуратуры прогремели два взрыва. На месте взрыва вблизи здания прокуратуры подорвался и погиб один человек. Им оказался житель города Атырау Султангалиев Бауржан, 1987 г.р. По фактам взрывов возбуждено два уголовных дела по статье «Терроризм» (п. б ч. 2 ст. 233 УК РК), для расследования которых была образована следственно-оперативная группа. По подозрению в причастности к организации данных взрывов 2 и 4 ноября задержаны Усабеков Мейрамбек, 1986 г.р., Калкаманов Мирхат, 1988 г.р., и Сагенов Алимжан, 1983 г.р., которые признались в совершении терактов [20].

Следствием установлено, что террористическая группа из данных лиц сформировалась в 2009 г. под воздействием джихадистских идей, в т.ч. погибшего на Северном Кавказе известного экстремистского проповедника Саида Бурятского.

В сентябре 2011 г. группой были установлены контакты с членами террористической организации «Джунд-аль-Халифат» (Солдаты Халифата), созданной летом этого года гражданами Казахстана Ринатом Хабидоллой, Урынбасаром Мунатовым и Дамиром Зналиевым в целях развязывания джихада на территории Республики Казахстан. Следует отметить, что по состоянию на ноябрь 2011 г. данные лица скрывались в афганско-пакистанском пограничье, участвовали в боевых действиях на стороне международных террористов [20]. Данная группа исламских радикалов 25 октября распространила в Интернете заявления с угрозами в адрес Казахстана, в частности, группа грозила насилием властям РК, если они не отменят новый закон о религии, запрещающий госслужащим молиться на работе. В очередном видеообращении в Интернете 1 ноября группа взяла на себя ответственность за теракты в Атырау. По состоянию на 12 марта 2012 г. группа не проявляет никакой активности. Ее деятельность в Казахстане признана экстремистской и находится под запретом [20].

Необходимо отметить, что события в г. Атырау являются первым официально признанным террористическим актом в Республике Казахстан.

Менее чем через 2 недели после взрывов в Атырау, 12 ноября 2011 г., в городе Таразе Жамбылской области совершен ряд особо тяжких преступлений, повлекших гибель 7 человек. Кроме того, ранены 3 сотрудника органов внутренних дел.

Установлено, что преступник совершил вооруженное нападение и убил двух сотрудников Департамента Комитета национальной безопасности (ДКНБ) по Жамбылской области, которые осуществляли за ним наружное наблюдение. Около 11 часов утра он же совершил разбойное нападение на владельца автомобиля «Мазда 626» и, угрожая оружием, связал его и завладел автомобилем. В 11 часов 35 минут преступник совершил нападение на оружейный магазин, убив из огнестрельного оружия охранника и смертельно ранив случайного посетителя. Завладев в магазине двумя единицами стрелкового полуавтоматического оружия и боеприпасами, преступник захватил автомобиль «ВАЗ 21099», убил преследовавших его сотрудников специализированного отдела охраны. После соверше-

ния указанных деяний террорист, захватив по месту своего проживания и взяв с собой гранатомет РПГ-26, произвел один выстрел из гранатомета и несколько выстрелов из автоматического оружия по стенам и окнам здания областного ДКНБ. В результате обстрела жертв и разрушений не причинено. Скрываясь с места совершения преступления, в 12 часов 45 минут ранил двух сотрудников конного полицейского патруля. Около 13 часов дня преступник был ранен и задержан сотрудниками отдельного батальона дорожной полиции. При попытке обезвреживания террористом был совершен самоподрыв, в результате чего задержавший его командир взвода капитан полиции Г.Байтасов погиб. В завязавшейся при задержании перестрелке был ранен сержант полиции.

Далее стало известно, что данный террористический акт преступник совершал не один. 30 ноября 2011 г. Генеральная прокуратура сообщила, что по подозрению в организации совершения данных преступлений задержаны 6 человек, в том числе духовный лидер преступной группы. В планы группы входило совершение ограблений и разбойных нападений на магазины, банки, обменные пункты. Следует отметить, что практически каждый из членов группы уже имел криминальное прошлое и был замешан в совершении корыстно-насильственных преступлений [21].

Резюмируя все описанное выше, можно сказать, что 2011 г. в Казахстане был переломным в плане терроризма. Ниже представлена таблица в виде хроники террора, связанного с религиозным экстремизмом в РК, за 2011 г.

Т а б л и ц а

Хроника террора. 2011 г.

Дата	Описание	Статус
1	2	3
3 апреля	В г. Алматы бойцы отряда специального назначения «Сункар» обезвредили группировку радикальных исламистов, на счету которых оказалось несколько тяжких преступлений. В ходе спецоперации главарь ОПГ Рузембай Ишимбетов и его подельник Абдулмансур Низзов были убиты. В живых остался лишь третий член группировки — Кадыр Кадыров, который спустя полгода предстал перед судом. Во время штурма пострадали 11 сункаровцев.	Специальная операция по обезвреживанию преступников
17 мая	25-летний Рахимжан Махатов взорвал себя в здании ДКНБ по г. Актобе.	Самоубийство с целью уйти от ответственности
В ночь с 23 на 24 мая	Неподалеку от следственного изолятора ДКНБ по г. Астане взорвался автомобиль. По первоначальной официальной информации, в салоне машины находились двое жителей Павлодарской области — Дмитрий Кельплер и Иван Черемухин. Но позже выяснилось, что Черемухин жив и здоров, просто потерял удостоверение личности. Вторым человеком в машине оказался ранее судимый 34-летний Сергей Подкосов. Несколько лет назад Подкосов принял ислам и стал приверженцем одного из его радикальных направлений. Согласно оперативным данным спецслужб, целью террориста было здание центрального аппарата КНБ РК. Однако он допустил ошибку, и взрыв прогремел на пустыре возле СИЗО.	Данное событие не признано терактом
В ночь на 1 июля	В поселке Шубарши Актюбинской области приверженцы радикального течения ислама в отместку за задержание единоверца обстреляли местный опорный пункт, убив полицейских Нурлана Алпысбая и Айдоса Боранбая, а также бойца спецподразделения «Арлан» Руслана Жолдыбаева. 9 июля в поселке Кенкияк, что в трех километрах от Шубарши, прошла спецоперация по задержанию убийц. В результате длившегося почти сутки боя погибли четверо сотрудников правоохранительных органов, несколько были тяжело ранены. В октябре двое фигурантов тех кровавых событий получили пожизненные сроки заключения, еще двое — по 6 и 14 лет лишения свободы.	Данная преступная группировка признана криминальной, которая использовала религиозные идеи в корыстных целях
29 июля	В поселке Кызылжар на окраине Актобе развернулись самые настоящие боевые действия: силовики проводили спецоперацию по задержанию преступников, причастных к убийству молодого человека, произошедшему 10 июля. При проверке оперативной инфор-	Данное событие не признано терактом

1	2	3
	мации стражи порядка заметили женщину, которая пригласила одного из них в дом. После этого внутри раздалась стрельба, а затем прогремел взрыв. Оперуполномоченный управления по борьбе с экстремизмом ДВД Актюбинской области Рустем Кенжалин был ранен и скончался на месте. Один из подозреваемых также погиб, другой был ранен и впоследствии умер в больнице. Женщину, заманившую полицейского в дом, задержали. По словам соседей, хозяин дома был «бородачом», его жена носила хиджаб.	
31 октября	Взрывы в г. Атырау	Первый признанный террористический акт в истории Независимого государства Республики Казахстан
8 ноября	В Алматы неизвестные в упор расстреляли двоих патрульных полицейских. Старший сержант Максат Дабылов погиб на месте, а его коллега Галымжан Абдиров скончался в реанимобиле. По предварительной версии, озвученной полицейскими на следующий день, в патрульных стреляли из пистолета Макарова. Скрылись преступники на автомобиле марки «Мицубиси Делика».	Данное событие не признано терактом
12 ноября	Кровавые события в г. Таразе	Данное действие признано 2-м террористическим актом
3 декабря	В поселке Боралдай Алматинской области прошла совместная операция МВД и КНБ по задержанию группировки, причастной к убийству патрульных 8 ноября. По данным Генпрокуратуры, преступники готовили насильственные акции в Алматы. Лидером группы был некий Агжан Хасен, 1977 г. рождения, находящийся в розыске в связи с обвинениями по ч. 2 ст. 233 (терроризм) УК РК. Сейчас отрабатываются версии о принадлежности бандитов к радикальным религиозным течениям.	Спецоперация по обезвреживанию террористов
29 декабря	Правоохранительными органами с привлечением спецподразделения «Арыстан» КНБ РК проведена операция по задержанию Ерика Аязбаева, 1971 г.р., являвшегося одним из лидеров террористической группы Агжана Хасена. В результате оперативно-розыскных мероприятий было установлено место нахождения скрывшегося от органов уголовного преследования Е.Аязбаева в городе Кызылорде. В процессе задержания на предложение сдаться Аязбаев ответил отказом и открыл огонь из пистолета Макарова, ответным огнем террорист был уничтожен. Жертв и пострадавших среди мирного населения и сотрудников правоохранительных органов нет.	Спецоперация по обезвреживанию террористов

Из представленной таблицы видно, что 2011 г. был наиболее насыщенным на события, связанные с религиозным экстремизмом и терроризмом в Республике Казахстан. В этой связи политолог Ерлан Карин отметил, что проявления терроризма нарастали в Казахстане еще с конца 1990-х гг. В своем докладе на прошедшем 16 ноября 2011 г. «круглом столе» на тему «Антитеррористическая система Казахстана. Диагностика проблем и роль общества» эксперт привел статистику численности осужденных за терроризм с 2003 по 2011 гг., согласно которой наблюдается динамика роста экстремизма и терроризма в Казахстане: в 2003 г. осуждено 16, в 2006 г. — 33, в 2010 г. — 31 человек. «Все эти годы органы боролись с проявлениями экстремизма и терроризма и не обращали внимания на внутренние источники», — отметил эксперт [28].

В силу масштабных изменений, произошедших на законодательном уровне в области религии, можно констатировать, что государство не остановится на этом и продолжит усиленную борьбу по искоренению экстремистских начал в Казахстане.

Государственной власти РК нужно серьезно заняться профилактикой и мониторингом социально-экономических процессов в стране. Пока Казахстан пребывает в статусе страны-наблюдателя за происходящим на Ближнем Востоке, Закавказье и южной части Средней Азии, ещё можно путём

правильной внутренней политики справиться с вызовами международных угроз XXI в. В то же время хотелось бы отметить, что неправильное понимание молодыми людьми истинных канонов Ислама, увлечение идеологией чуждых для нашего народа религиозных течений приводят к таким плачевным последствиям.

References

- 1 *Solodchenco M.A.* World religions in a context of modern culture: new prospects of dialogue and mutual understanding. St. Petersburg office of the Russian institute culturologists. — St. Petersburg, 2011. — № 3. — С. 34–40.
- 2 Data of Committee on cases of religions of the Ministry of culture of RK of quantity of cult constructions in RK [electronic resource] // Committee on cases of religions [web site]. URL: http://kdr.gov.kz/rus/statistika/kultovye_sooruzhenija/ (Address date 15.02.2012)
- 3 *Kasenova K.* In a pursuit of murderers of policemen in Shubarshy was lost the member of spetsnaz, there are wounded [electronic resource] // Radio Azattyq: [web site]. URL: http://rus.azattyq.org/content/aktobe_shubarshi_temir_district_kazakh_police/24254389.html (Address date 1.03.2012)
- 4 Anya of Four prisoners was possible to run from a colony in Balkhash [electronic resource] // Diapazon: [web site]. URL: <http://www.diapazon.kz/kazakhstan/kaz-incidents/39142-chetvrym-zakljuchennym-udalos-bezhat-iz-kolonii.html> (Address date 2.03.2012)
- 5 *Endibayeva S.* Criminal group was engaged in oil theft, being covered with religious ideas — the Aktyubinsk area [electronic resource] // News agency Kazinform: [web site]. URL: <http://inform.kz/rus/article/2392468> (Address date 2.03.2012)
- 6 *Sabekov S.* Crash in a building of regional DKNB in Aktobe made by a suicide bombing R.Makatov — the Prosecutor General's Office of RK [electronic resource] // News agency Kazinform: [web site]. URL: <http://www.inform.kz/rus/article/2380570> (Address date 2.03.2012)
- 7 *Benditsky G.* Hell in cane paradise [electronic resource] // The Time newspaper: [web site]. URL: <http://www.time.kz/index.php?module=news&newsid=22465> (address date 16.03.2012)
- 8 *Nurseitova T.* Dosym Satpayev: the authorities lose information war [electronic resource] // Zakon.kz: [web site]. URL: http://www.zakon.kz/top_news/4447807-dosym-satpaev-vlasti-proigryvajut.html (Address date 14.03.2012)
- 9 *Satanovskiy E.* Whether there will be in the Middle East a new war? [electronic resource] // Lenta.ru: [web site]. URL: <http://lenta.ru/conf/satanovskiy/> (Address date 14.03.2012)
- 10 Astana-Kabul: mission is feasible [electronic resource] // Zakon.kz: [web site]. URL: http://www.zakon.kz/site_main_news/215761-astana-kabul-missija-vypolnima.html (Address date 14.03.2012)
- 11 The Afghan Talibs warn Kazakhstan [electronic resource] // News agency Tengrinews: [web site]. URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/188463/. (Address date 17.03.2012)
- 12 Across Kazakhstan experts apprehended «Taliban» statements on a miscellaneous [electronic resource] // Radio Azattyq: [web site]. URL: http://rus.azattyq.org/content/taliban_kazakhstan_afganistan_/24183442.html (Address date 5.03.2012)
- 13 Today in Akorda under the chairmanship of Head of state Nursultan Nazarbayev the next meeting of Security council took place [electronic resource] // Ak Orda: [web site]. URL: http://www.akorda.kz/ru/news/councils_sittings_meetings/2011/07/segodnya_v_akorde_pod_predsedatelstvom_glavy_gosudarstv (Address date 5.03.2012)
- 14 *Padchin S.* What is the terrorism and extremism [electronic resource] // Padchin: [web site]. URL: <http://www.padchin.narod.ru/terror/terror1.html> (Address date 1.03.2012)
- 15 *Kosichenko A.* «The religious extremism is inherent not only to the pseudo-Islamic organizations» [electronic resource] // Abai.kz: [web site]. URL: <http://abai.kz/node/9701> (Address date 2.03.2012)
- 16 International terrorist organizations (data of the report of US State department) [electronic resource] // National security: [web site]. URL: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00016/00016list.htm> (Address date 7.03.2012)
- 17 Wahhabism [electronic resource] // Wikipedia: [web site]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%D1%85%D1%85%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (Address date 7.03.2012)
- 18 Wahhabism [electronic resource] // Openreality: [web site]. URL: <http://openreality.ru/school/religion/islam/wahhabism/> (Address date 7.03.2012)
- 19 *Lewshin T.* Why Kyzylorda's inhabitants are afraid to leave on streets [electronic resource] // Yvision: [web site]. URL: <http://yvision.kz/post/201167#comments> (Address date 9.03.2012)
- 20 Text of speech of the official representative of the Prosecutor General's Office Suindikov Nurdaulet [electronic resource] // Prosecutor General's Office: [web site]. URL: <http://prokuror.kz/rus/bm/main/novosti/?rid=4131> (Address date 10.03.2012)
- 21 In a building of the Prosecutor General's Office of Kazakhstan looked for a bomb [electronic resource] // Prosecutor General's Office: [web site]. URL: <http://prokuror.kz/rus/bm/main/novosti/?rid=4131> (Address date 12.03.2012)
- 22 Text of speech of the official representative of the Prosecutor General's Office Suindikov Nurdaulet [electronic resource] // Prosecutor General's Office: [web site]. URL: <http://prokuror.kz/rus/bm/main/briefing/?rid=4164> (Address date 12.03.2012)
- 23 *Lama Sharif K.* Islam — religion of unity, the world and good // Kazakhstanskaya Pravda. — 12.05.2012. — № 136–137.
- 24 The prevention of religious extremism in army [electronic resource] // Prosecutor General's Office: [web site]. URL: <http://prokuror.kz/rus/novosti2?cid=0&rid=3979> (Address date 14.03.2012)
- 25 Nazarbayev called for protection of Kazakhstan against religious extremism [electronic resource] // News agency Tengrinews: [web site]. URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/195913/ (Address date 14.03.2012)

26 The parliament of Kazakhstan adopted the bill of religious activity [electronic resource] // News Agency Bnews: [web site]. URL: <http://www.bnews.kz/ru/news/post/59386/> (Address date 17.03.2012)

27 The law RK from January 15, 1992 of No. 1128-XII «About a freedom of worship and religious associations» (with changes and additions as of 05.07.2011) [electronic resource] // Paragraph: [web site]. URL: http://online.prg.kz/Document/?doc_id=1000934 (Address date 18.03.2012)

28 *Mustafayev N.* Antiterror: far-fetched dilemmas [electronic resource] // Pulsanet: [web site]. URL: <http://pulsanet.kz/mnenia/?id=507> (Address date 21.03.2012).

А.С.Суинова, Т.Ж.Газизов

Қазақстан Республикасындағы діни экстремизм және лаңкестік: 2011 жылғы инвент-талдау

Мақалада Қазақстан Республикасындағы діни терроризм мәселесі 2011 жылғы оқиғаға сараптама жасай отырып қарастырылды. Авторлар дерек ретінде Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы, Ұлттық қауіпсіздік комитеті және басқа құқық қорғау органдарының ресми мәлімдемелері мен сөздерін қолданды. Сондай-ақ олар көпшілікке танымал ақпараттық-жаңалық ресурстарының нақты мысалдарына сүйене отырып, Қазақстан Республикасындағы ақпараттық терроризм феноменін жан-жақты талқылап, Қазақстан Республикасындағы діни терроризм мәселесін шешудің тиімді жолдарын ұсынды.

A.S.Suinova, T.Zh.Gazizov

Religious extremism and terrorism in the Republic of Kazakhstan: Event-analysis of 2011

In article authors contemplate a problem of religious terrorism in the Republic of Kazakhstan on an example of the analysis of events of 2011. For article writing authors used official performances and statements of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Committee of national security and other law enforcement agencies as sources. Besides of it the chronology of events connected with religious extremism in 2011 given in article. On concrete examples referring to the most popular information and news resources the phenomenon of information terrorism to the Republic of Kazakhstan is in detail considered, and also authors presented the most suitable solutions of a problem of religious terrorism in RK.